

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГОД ИЗДАНИЯ ПЕРВЫЙ.

ЗА РЕКОНСТРУКЦИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОРГАН
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ
УЗБЕКСКОЙ ССР.

№ 2

МАЙ.

Самарканд
1929 г.

Д. Басов.

Пайкалы Ширабадской долины ¹⁾

I Природные условия района. Долинная часть Ширабадского района, представляя собой громадную предгорную равнину со слабой покатостью к Аму-Дарье, орошается системой арыков расходящихся веером из р. Ширабад-Дарьи, при выходе последней из гор.

Площадь командования арыков имеет в диаметре до 30 км.

Территория громадна, а запасов воды в Ширабад-Дарье для орошения такой площади недостаточно.

Природные условия района, как-то: высокая температура доходящая летом до 40-50°C, сухость воздуха, недостаток атмосферных осадков, малый (по сравнению с площадью) запас воды в реке, засоленность почвы послужили в значительной степени предпосылками для создания и сохранения существующей здесь переложной системы земледелия.

Посевами ежегодно занято от $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{7}$ общей площади (по отдельным зем. обществам) остальная территория остается под перелог и используется для выпаса скота и для сбора дикой растительности.

Нынешний запас воды в реке Ширабад-Дарье за вегетационный период используется полностью, поэтому для значительного расширения посевной площади этого района необходимо или провести воду из р. Сурхан-Дарьи или устроить водохранилище в верховьях той же Ширабад-Дарьи для улавливания силевых вод. И то и другое потребует значительных средств.

Почвы Ширабадской долины засолены, и если бы не ирригационная сеть, то вся эта территория, вместо существующего здесь оазиса культуры, представляла бы собой унылую степь, фон которой составляли бы солонки многих видов и верблюжья колючка, о чем можно судить по прилегающей части района.

¹⁾ Помещая настоящую статью мы считаем необходимым отметить следующее. Интереснейшие особенности в общественных отношениях кишлака, как в прошлом, так, отчасти, и в настоящем к сожалению не находят себе достаточно полного отражения в нашей печати. Насколько нам известно эти отношения местными работниками и недостаточно внимательно изучаются и не фиксируются. Между тем, пристальное внимание к этим особенностям и их изучение помогло бы углублению марксистского понимания общественных отношений на Востоке, что является одной из мало разработанных частей марксистской теории. Поэтому мы обращаемся ко всем работающим в области нашего сельского хозяйства с просьбой посылать в редакцию все материалы характеризующие специфические особенности в общественных отношениях того или иного района, как в настоящем, так и в прошлом.

В частности по вопросу о пайкалах мы просим откликнуться товарищей знающих эту форму землепользования по другим районам (Кашка-Дарьинский округ и др.). Точно также очень важны все поправки, которые знающие вопрос товарищи могли бы внести в изложение тов. Басова, ибо некоторые подробности им возможно пропущены, некоторые — неверно поняты и т. д.

Редакция.

Вода в Ширабад-Дарье соленая, при чем степень концентрации солей по отдельным месяцам колеблется: в период усиленного таяния снега в горах она меньше и наоборот. Соленость воды объясняют тем, что в верховьях реки, на пути ее следования, имеются залежки соли.

Соль в растворенном состоянии разносится системой арыков по долиной части района и отлагаясь в почве способствует еще большему ее засоленению.

II. «Пайкал и хаят». Характерной особенностью земельных отношений Ширабадской долины является пайкальная форма землепользования.

Земли района в основном делятся на пайкальные—общинные и хаятные—частновладельческие.

Право распоряжения пайкальной землей находится в ведении *земельного общества*; последнее на основе обычного права регулирует отношения по пайкальной земле между своими членами.

Хаятные—частновладельческие земли находятся в индивидуальном владении с полным правом собственности на землю.

Рассматривая вопрос землепользования в историческом разрезе можно с уверенностью утверждать, что пайкал древнее хаята.

В момент организации орошения и освоения края вся земля была пайкальная и лишь в последующем порядок землепользования менялся: пайкальная форма землепользования переходила в хаятную, но не наоборот.

Исходным пунктом образования хаятной формы землепользования явились усадебные участки, на которые впервые и была установлена частная собственность.

Кроме жилого дома и хозяйственных построек к ней принадлежал участок земли, обычно обнесенный дувалом. В границах дувала дехкан сажал древесные насаждения, фруктовые деревья и здесь же зародился люцерновый клин.

Сразу же за усадьбами начиналась пайкальная земля. Подобную картину мы наблюдаем и сейчас в окраинах Ширабадской долины.

Переход пайкальной земли в хаятную начался в экономическом центре района (г. Ширабад) и шел от центра к периферии. В Ширабаде этот процесс закончился: здесь все земли хаятные.

По мере удаления к окраинам роль хаятных земель уменьшается, пайкальных увеличивается. В окраинных с/советах хаятных земель или совершенно нет (Гулямбабекский с/с) или если есть, то в самом незначительном количестве—только усадебные участки (Джарт-Арыкский с/сов.).

Переход пайкальной земли в хаятную был вызван развитием товарных отношений и увеличением плотности населения. Чтобы приспособиться к требованиям рынка и не снижать и без того невысокий уровень потребностей населения, последнее стремилось расширить емкость территории путем перехода к более интенсивным системам хозяйства. Принудительный севооборот и ежегодные переделы земли, существующие при пайкальном землепользовании, мешали всякому нововведению.

Если отдельные хозяева делали переход к культуре новых растений, напр. введение посевов люцерны, то этот переход они осуществляли на хаятной земле, т. к. на последнюю принудительный севооборот не распространялся.

При натуральном хозяйстве, когда население производило продукты для собственного потребления, пайкальная форма отвечала интересам населения. С ростом роли рынка росло и имущественное неравенство населения.

Пайкальная форма землепользования для товарного хозяйства становилась оковами, т. к. она тормозила расширение базиса эксплуатации бедноты путем концентрации земли в своих руках. Эта группа населения требовала

введения частной собственности на землю. Разумеется, как мы увидим ниже, байство и внутри пайкала осуществляло кабальную эксплуатацию бедноты и разлагало пайкал изнутри. Что же касается бедняцкой группы, то она не имея своих средств производства получала их на кабальных условиях от однокишпачников и стремясь сохранить хотя бы видимую самостоятельность держалась за пайкальную форму землепользования. Исторически неизбежна была победа хаятного землепользования. Так и случилось.

Но переход этот шел довольно медленно и продолжался вплоть до революции.

III. Что такое «пайкал»? Для использования пайкальных земель все субъекты права на землю и воду в земельном обществе делятся на группы (пайкалы). Каждая группа выбирает своего уполномоченного—старшего пайкала. Численный состав паев в пайкале в земельных обществах варьирует. Напр. в Раватаке в пайкале 8 паев, в Талапкане 14, в Такия 12, в Кунитамгали 14. В каждом земельном обществе причины этого варьирования установить не удалось, но по численному составу паев все пайкалы в одном и том же году одинаковы. Исключение может быть в том случае когда общее число паев не является кратным числу пайкалов—тогда один из них делается меньше.

Число пайкалов в земельных обществах разное и находится в прямой зависимости от количества лиц имеющих право на воду и землю в кишпаче и в обратной зависимости от числа паев в пайкале.

Каждый год в земельных обществах площадь предназначенную для посевов по жребью делят между этими объединениями—пайкалами. «Чак»—жеребь бросают два раза в год: осенью делят «ак пайкал», т. е. площади предназначенные для посевов озимых (зерновые: пшеница и ячмень) и весной «кок пайкал» для посева яровых (хлопок и бахча). Жеребьевку проводят старшие пайкалов.

Встречаются случаи когда получив землю на пайкал это объединение в свою очередь делится на части и таким путем образуются более мелкие пайкалы.

Не желающий участвовать в пайкале с разрешения общего собрания земельного общества может ежегодно при бросании «чака» получать свою долю особняком на один посев, но с тем непременным условием, чтобы его земля не была оторвана от предназначенной к посеву пайкальной земли. Эти ограничения по словам дехкан вызваны тем, чтобы избежать распыления воды и тем самым не снижать ее коэффициент полезного действия.

Случаи выдела из пайкала довольно редки и появились только после революции.

Наличие таких явлений заставляет крепко призадуматься о дальнейшей пригодности пайкальной формы землепользования. Если при целом ряде ограничений для выделяющегося все же имеются случаи выхода из пайкала хотя бы на период одного посева (а выделяется не байская группа), то можно полагать, что только крайняя неудовлетворительность этой формы землепользования толкает на этот шаг.

Об отрицательной стороне пайкальной формы землепользования будет сказано ниже, а пока следует указать как проводится техника бросания «чака»—жеребья на землю.

Все старшие пайкалов идут на отруб намеченный общим собранием землепользователей для посева. Разбивают отруб на количество участков равное числу пайкалов. При чем участки по площади приблизительно равны между собой. Границами участков намечают или мелкие арыки или «палы», или делают отметку кетменем или лопатой. Каждый старший пайкала дает какой-либо небольшой предмет: коробку спичек, колбочку с «насом» или что-нибудь другое. Каждый из этих предметов скатывается

в шар из сырой глины одинакового размера, так чтобы по внешнему виду нельзя было узнать что в этих шарах скрыто. Далее идут по разбитым уже участкам и на каждый из них кладут по одному такому шару (Техника жеребьевки разная). Потом разбивают глиняные шары, опознают свои предметы и закрепляют за данным пайкалом тот участок, на котором оказался предмет принадлежащий старшему пайкала.

Для упрощения этой «техники» в к. Раватан в 1928 году жеребьевка впервые проведена была записками.

В пайкальном землепользовании разных земельных обществ нет тождества.

Почти в каждом из них есть те или иные отклонения. В частности— в Гулямбабеском с/сов. территории пайкальных участков имеют постоянные границы. Каждое земельное общество этого с/с имеет землю не в одном куске, как в прочих с/с, а в 3-х отрубках—удаленных один от другого до 2 км. Отруба разбиты на число кусков равное числу об'единений—пайкалов. В данном случае отсутствует ежегодная разбивка территории на участки перед бросанием жребия, а бросают «чак» между уже существующими участками. Но и здесь постоянство границ участков очень условно: если одному из пайкалов почему-либо не хватает доставшейся по жребию удобной земли для посева, то оставшуюся свободной землю соседнего пайкала он засеивает беспрепятственно.

И не только между отдельными пайкалами, но даже и между соседними земельными обществами случаи позаимствования земли на посев, по взаимной договоренности, были не редким явлением, особенно в окрестностях с/сов, где земельный простор больше.

Не смотря на отдельные отклонения сущность пайкала остается везде одна и та же, а именно: *пайкал есть об'единение, в котором субъект права на землю и воду имеет территорию не в строго зафиксированных географических границах, а долю—«пай» из общего количества земли и воды причитающейся на кишлак. Вода имеет главенствующее значение, земля второстепенное. Оба эти элемента входят в пай и один от другого обычно не отделяются. Здесь «твоей», «моей» земли нет, есть только «наша».*

Ежегодно землю получают по жребию на группу, в которой индивидуальным пайщикам, как правило, землю не выделяют, а обрабатывают ее совместно.

Население Ширабадской долины, узбеки, слово «пайкал» употребляют в расширенном понимании. «Пайкалом» они называют: 1) общую площадь пайкальной земли, 2) участок принадлежащий отдельному об'единению, 3) личный состав пайкала, 4) выделившуюся группу из пайкального об'единения и само об'единение, 5) посевы зерновых называют «ак пайкалом», а посевы хлопка и бахчи «кок пайкалом».

Это явление можно объяснить бедностью узбекского языка и отсутствием жизненной необходимости разграничивать эти понятия.

По признаку владения паем пайкалы Ширабадской долины можно в основном разделить на 2 группы.

1 группа—где существует индивидуальная собственность на пай и

2-ая группа—где собственности на пай нет.

Сначала остановимся на первой группе, где земельные отношения довольно просты. Примером землепользования этого вида является кишлак Талашкан.

Здесь пропорционально выполнению трудовой повинности, которую несли в прошлом отдельные дехкане при проведении оросительной сети распределялась пайкальная земля.

Мерой, которой измеряли длину проводимого арыка и отмеряли участки для рытья отдельным гражданам, служила лопата—«биль».

Сколько «билей» вырыл тот или иной гражданин по длине арыка, столько же долей—паев—билей получал он из вновь орошенной земли. Освоенную землю ежегодно делили не между отдельными пайщиками, а между их группами—пайкалами.

Собственность на пай в Талашкане существовала все время—пай переходил по наследству. Отдельные члены пайкала могли продавать свой пай, дарить и проч. Этим моментом пользовалась байская группа, которая в годы голодовок у бедноты за бесценок скупала пай и концентрировала землю в своих руках. В к. Талашкан есть «баи», которые имеют земли в своем кишлаке до 14 билей-паев, да кроме того в других кишлаках имеют хаятную землю.

Сами они на земле не работают, т. к. в этом им нет нужды, а сдают ее чайрикерам. Ныне они подпали под действие земреформы и тем самым лишились возможности получать ренту.

Рассмотрим теперь те пайкалы где частной собственности на пай нет.

В эту группу войдет большая часть земельных обществ Ширабадской долины. Правовые нормы пользования паем в этих пайкалах следующие:

1. Пай дают только членам своего земельного общества—чужие этим правом не пользуются.

2. Право на пай имеет только женатый—холостякам как прежде так и теперь, как правило, пай не дают.

3. Вдова оставшаяся после смерти мужа с детьми получает $\frac{1}{2}$ пая, хотя бы имела несколько взрослых, но не женатых сыновей (кишлак Сарык). Если же детей у нее нет, то и этой $\frac{1}{2}$ пая ей не дают.

4. Все пайщики обязаны иметь семена.

Инициативу подбора членов в пайкалы берут на себя более активные члены зем. общества, при чем они же, по обыкновению, остаются и старшими пайкалов. По обеспеченности рабескотом подбирают в пайкалы так, чтобы в объединение вошло не менее $\frac{1}{2}$ лошадных.

Родственный признак при объединении в пайкал тоже имеет место.

Экономически сильные хозяйства объединяются в пайкал с менее сильными, с тем, чтобы иметь возможность эксплуатировать последних. Пайкалов в которых объединились бы одни богачи или одни бедняки нет.

В основном организация пайкалов бывает двоякого рода: или объединяются несколько дехкан экономически равносильных или же вокруг одного более зажиточного дехкана концентрируется несколько бедняцких хоз-в. Если в первом случае элементы эксплуатации почти отсутствуют, то во втором они выступают довольно сильно.

Без коренной ломки производственных отношений, объединение бедноты в самостоятельный пайкал не разрешит вопроса, так как такой пайкал, не имея своих средств производства, имел бы фиктивную самостоятельность и все равно находился бы в экономической зависимости от более сильных.

Личный состав пайкала ежегодно меняется. Не редки случаи когда пайщик по «кок-пайкалу» состоит в одном объединении, а по «ак-пайкалу» в другом (кишл. Кугтамгали). Этот факт говорит о непрочности связей в пайкале. Осенью, для посева зерновых (ак-пайкал) подобралась одна группа, а уже весной участники этой группы для посева хлопка (кок-пайкал) разбились по другим объединениям. Толкачем для вступления в новое объединение для обоих полюсов кишлака послужила новая «конъюнктура» в которой «бай» нашел более подходящих объектов для эксплуатации, а бедняк—новых „благодетелей“.

Кроме экономических и родственных моментов при подборе членов в пайкал принимают во внимание и психологический момент—объединяется наиболее работавшаяся и дружная группа.

Брачный признак, положенный в основу наделения паем, влечет за собой отрицательные последствия.

Чтобы приспособиться к этому «закону» браки между несовершеннолетними обычное явление. Женотделу и общественным организациям в борьбе с этим злом—широкое поле деятельности. Но чтобы подрезать корни питающие это зло необходима ломка существующих земельных отношений.

Кроме указанного брачный признак наделения паем явно направлен против интересов бедноты. В условиях Узбекистана за жену надо было платить «калым», а беднота часто не имела средств на уплату последнего и тем самым механически лишалась прав на землю.

Против брачного признака наделения паем со стороны бедноты и холо-стяков за последние 2—3 года объявлен решительный поход. Результат на-лицо: в кишл. Такие в 1928 г. некоторые из холостяков получили пай.

В к. Галя осенью 1927 года часть бедняков при посеве «ак пайкала» не имея семян вынуждена была обратиться за таковыми к более обеспечен-ным членам своего пайкала. Семена им предоставили, но за эту «услугу» при дележе урожая они лишались $\frac{1}{2}$ своей доли. Все прочие затраты по культуре выполнялись ими наравне с другими пайщиками. Выходит что-для равноправия и „всемогущего“ признака „женатости“ недостаточно.

В текущем году такие обойденные, с вмешательством органов власти, требовали от пайкала при дележе урожая полного пая, за вычетом семян и, кажется, добились требуемого.

Подобного рода закабаление бедноты шло так же по линии рабскота и инвентаря.

Не имеющие права на пай работают у своих же однокипшачников-сроковыми с/хоз. рабочими, чаще за известную долю урожая (из $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{3}$ урожая), если же они имеют свои средства производства, то работают „чайрикерами“ из $\frac{1}{2}$ урожая. В данном случае юридический владелец пая не вкладывая никаких затрат в производство и только лишь за право-владения паем получает $\frac{1}{2}$ урожая. Таким образом и при пайкальной форме-землепользования институт чайрикерства существует.

В кишл. Такие в некоторых пайкалах все участники в 1928 году имели по $\frac{1}{2}$ пая, а в остальных пайкалах по 1 паю. Чтобы понять эту картину надо было разобрать вопрос в историческом разрезе.

Выяснилось, что такое положение вещей существует первый год и является результатом захвата. Более сильные экономически пайкалы произ-вели посев в $\frac{1}{2}$ раза больше того, что полагалось, и за счет других пай-калов сумели весь посев обеспечить водой.

Попутно с этим выяснилось, что при эмире в этом кишлаке на ряду с прочими основными требованиями при наделении паем принимался еще и момент выполнения ирригационной повинности. Каждый из „равноправных“ граждан, желающий получить не один, а большее число паев перед броса-нием „чака“ заявлял общему собранию, что он или сам или с применением наемного труда сумеет произвести чистку арыков на столько-то паев и ему давали требуемое. Но и здесь были ограничения: больше трех паев никому не давали. В настоящее время этот момент не существует—каждому удовле-творяющему всем основным правилам наделения, как правило, дают только-один пай.

Безлошадные в пайкале несут лишнюю нагрузку по сравнению с лошад-ными по чистке арыков и разбивке „джояков“ плюс к этому дают 8-10 пуд-зерна (ячмень) и часть самана на корм лошади своего компаньона.

V. Система хозяй- Территории земельных обществ, особенно в окраинных
ства и некото- с/сов., вытянуты длинной кишкой вдоль арыков или же раз-
рые моменты тех- бросаны в нескольких кусках (в Гулямбаб. с/сов. во всех
ники полеводства зем. обществах земля в 3-х кусках), а последние растянуты
района по арыку до 15 км. Дальноземелье на лицо и особенно
сильно выражено в окраинных с/сов. Чтобы его избежать население зиму
живет в кишлаке в „хаулях“, а летом с юртами, в зависимости от сезона
работ по культурам, перекочевывает с „кок пайкала“ на „ак пайкал“ и
таким образом приближая к себе землю—устраняет дальноземелье.

Выходит по пословице: „Если гора к Магомету не идет, то Магомет идет к горе“.

В кишлаке Куштам-Гали, Гулямбабского с/сов. население вовсе не имеет зимних построек; круглый год живет в юртах и перекочевывает с ними по своей земле. По типу своего хозяйства этот кишлак является чисто земледельческим.

Тормазом перехода к оседлости служит дальноземелье и существующая здесь пайкальная форма землепользования, с ее ежегодными переделами.

При существующих здесь порядках землепользования даже на 1 год вперед нельзя точно указать место предстоящего посева: все зависит от того, где достанется земля по жребью.

Направление хозяйства в Ширабадской долине—земледельческо-скотоводческое, а в земледелии—зерново-хлопководческое.

В составе культур первое место занимают зерновые: пшеница и ячмень, следующее—хлопок и бахча, а в кишлаках ближе к Ширабаду плюс к этому люцерна и огородные культуры. Бахчу высевают большей частью совместно с хлопком. Остальные культуры (как-то: просо, джугара, кунжут и огородные—морковь и лук) занимают среди посевов самую незначительную часть и роль их в экономике края очень мала.

Все посевы здесь производят с применением полива, так как богарное земледелие по недостатку атмосферных осадков невозможно.

Большее разнообразие культур и повышенный процент люцерны в кишлаках, лежащих ближе к Ширабаду, объясняется близостью местного рынка (г. Ширабад) и наличием в них довольно значительного количества хайтной земли, на которой сосредоточен люцерновый клин.

Отсутствие люцерны на пайкальной земле, с ее ежегодными переделами, само по себе понятно и не требует объяснения.

Из пастбищного скота население разводит овец каракульских, курдючных и верблюдов. Рабочим скотом являются лошади.

В земельных обществах Ширабадской долины правильного севооборота не существует. Лучшие, менее засоленные почвы используются более интенсивно: на них посев на одном месте производится чаще, чем на плохих.

Хлопок, по сравнению с зерновыми культурами, возвращается на свое место через меньший промежуток лет, т. к. междурядная обработка этой культуры (полка и окучка) поддерживает почву в рыхлом состоянии, освобождает ее от сорняков, создает условия для более правильного обмена веществ в почве и замедляет темп ее истощения.

В кишлаках: Джарт-Арык, Такия и Талимаран в распределении территории для зерновых культур и для хлопкового клина существует определенная закономерность: хлопковый клин располагается ближе к голове арыка, а зерновой—к хвосту.

Приближая к голове арыка культуры, требующие усиленного полива, население (при существующем здесь длинноземельи) сокращает холостой ход воды по арыку и тем самым повышает коэффициент ее полезного действия.

В 1928 году высев на пай был следующий:

1. в зем. общ. Куштан-Гали—4 тан. хлопка и 5 тан. *) зерновых (8 пуд. пшен. и 4 пуда ячменя).
2. „ „ „ Галя—4 тан. хлопка и 6 тан. зерновых.
3. „ „ „ Кигачли—4 тан. хлопка и 6 тан. зерновых (10 п. пшен. и 5 п. ячменя).
4. „ „ „ Раватак—2-3 тан. хлопка, 3 тан. пшен. и 2 тан. ячм.
5. „ „ „ Талашкан на биль: 1 тан. хлопка, 2 т. пш. и 1 тан. ячм.

В каждом земельном обществе на пай высевают определенное количество культур, установленное за ряд лет. Колебания, исходя из конъюнктуры воды в артерии по отдельным годам незначительны.

Если посевную площадь расширить сверх нормы, то при существующем запасе воды избыточный посев все равно погибнет.

В кишл. Раватак на вопрос—почему у них высев хлопка на пай меньше, чем в Гулямбабеком с/сов.—отвечают так „у нас земля хуже—более жестка. Одним и тем же количеством воды в Гулямбабеком с/сов. можно полить 4 тан. земли, а у нас только 2-3 тан.“ Это положение едва ли заслуживает внимания, т. к. по состоянию дикой растительности и по внешнему виду почв качество земли тут и там одинаковое.

Разницу в площадях посева зерновых на пай в рядом лежащих Куштан-Гали и Галя объясняют тем, что из к. Галя часть населения выселилась в Джарт-Курганский район. Населения убавилось, а количество воды, причитающееся на кишлак осталось прежнее.

Посев хлопка начинают в первых числах апреля и продолжают до конца этого месяца. Вспашка хлопкового клена производится 2 раза: первая вспашка—вдоль участка и вторая—поперек.

Глубина вспашки 4-5 вершков. В хлопковом клене через 40 дней после посева на хорошей земле и через 15 дней на плохой земле производится разбивка „джояков“ (грядок).

Пшеницу и ячмень сеют озимые. Срок посева зерновых растянут с ноября до марта, так что где проходит грань между озимыми и яровыми сказать трудно. Бороны нет. „Боронят“ омачем—повалив его на бок. На паре лошадей при посеве зерновых в день пахнут до $1\frac{1}{2}$ таналов, а при посевах хлопка 1 танап. В последнем случае суточная нагрузка снижается потому что жарко: скорей утомляются скот и люди.

В день 2 человека лопатами разобьют на джояки $\frac{1}{4}$ танапа (20 джояков). Поливка хлопка в зависимости от наличия воды от 4 до 10 раз. Поливная норма однако здесь ниже, чем в др. областях Ср. Аз. Полка 2 раза.

В 1928 году в киш. Тали-Маран урожай пшеницы был сам 13, ячменя сам 30, хлопка 60 пуд. с десятины.

VI Дробность зем.- Довольно значительная часть населения Ширабадской лепользования, долины по земле связана с Джарт-Курганским районом. Принимая участие в прорытии арыка Занг в 1912 г. они получили там вновь орошенную землю. Некоторые из участников переселились туда совсем, другие же оставаясь на месте обрабатывают там землю сами или сдают ее в аренду.

Внутри своего района дробность землепользования существует только по хаятной земле и при том только лишь в более зажиточных группах населения. Купля—продажа хаятной земли существовала все время. Этим пользовалась байская группа, которая приобретала в разных зем. обществах небольшие куски этой земли и таким путем расширяла площадь своего командования. Дробность землепользования существовала только в этой группе и только по линии хаятной земли. По пайкальной земле дробности землепользования нет. Байская группа в 1928 году подпала под действие

*) Танап здесь= $\frac{1}{4}$ десятины.

земреформы, в результате чего и у этой группы населения дробности землепользования в настоящее время не существует.

VII. Рост хлопкового клина. В последние годы в результате экономической политики Советской власти соотношение культур меняется в сторону увеличения площади хлопкового клина. Напр. в кишлаке Тали-Маран лет 7 тому назад в составе посевов видное место занимала бахча (дехкане до сих пор этот кишлак называют Кавуи-кишлак). Отдельные хозяйства высевали до 4-5 танапов дынь. Разводимые здесь дыни—зимние сорта, высокого качества, большой сахаристости, находили хороший сбыт в Термезе и Ширабаде. Теперь на смену бахче пришел хлопок. Дыни высевают в настоящее время в небольшом количестве для удовлетворения потребностей семьи и уже не отдельными площадями, а как совместный посев с хлопком. На вопрос—что же они считают выгоднее сеять: бахчу или хлопок? говорят, что бахча давала доход больше, но требовала больших затрат на перевозку. (До Термеза 40 верст и до Ширабада 20 верст) и деньги получали по мелочам. При сдаче же хлопка общую сумму денег хотя получали и меньшую, но довольно крупными получками. Вывод: хлопок предпочитают бахче.

Сильным рычагом воздействия на расширение хлопкового клина является государственный кредит.

В подтверждение этого приведу следующий пример. Для того, чтобы получить от Хлопкома большой аванс, на который можно было дотянуть до нового урожая, дехкане к озадачиванию хлопка давали большую площадь, хотя заранее знали, что этот посев сверх нормы погибнет. Нужен был кредит, а других путей к получению его не было. Вятый „чигит“ высевали, затрачивали непроизводительно семена и труд, а дальнейшую обработку культуры вели лишь на той площади, на которую хватит воды. Как видим кредит не дешево доставался.

В настоящее время Хлопком это учитывает и для предотвращения таких „посевов впустую“ меры принимаются.

VIII. Водооборот. Воды в Ширабад-Дарье по сравнению с ее площадью командования, как выше было указано, недостаточно, а посему в расходовании ее должна быть соблюдена особая бережливость и рационализация.

Для достижения указанного проводятся следующие мероприятия:

1. Поливка посевов производится системой джояков, так как при таком виде орошения, несмотря на лишние затраты труда, идущего на разбивку джояков, одним и тем же запасом воды можно полить большую площадь, чем системой „палов“.

Этой системой поливов, надо полагать, снижается и пагубное действие засоленности почв.

2. В окранных с/сов. для сокращения холостого хода воды по арыку,—а там он достигает до 20 верст,—хлопковый клин сосредоточивают ближе к голове арыка.

3. В 1928 году хлопковый клин нескольких зем. обществ Гулямбадского с/сов.: Куштан-Гали, Кыгачли, Сарык и Галя, под давлением РИК'а и Хлопкома был сконцентрирован в одном куске. «Взнос» земли в этот общий участок со стороны отдельных зем. обществ был разный.

С границами зем. обществ не считались. Этот общий участок разбили между пайкалами и посев каждый пайкал производил самостоятельно. Путем такого объединения вода использовалась более рационально: непроизводительная затрата на смачивание и испарение сильно сокращалась.

Водопользование между кишлаками и в кишлаках между пайкалами—очередное.

Если воды в артерии для полива площади всех пайкалов недостаточно, то часть из них польет свою землю, а оставшиеся ждут следующей очереди.

В тех кишлаках где имеются и пайкальные и хаятные земли дают причитающийся пай воды независимо от категории земли. Подразделений воды —отдельно для хаятной и отдельно для пайкальной—нет.

В первую очередь хозяин воду направляет на хаятную землю для обеспечения водой древесных насаждений и люцерны. Но так как роль хаятных земель в большинстве кишлаков по сравнению с пайкальной площадью довольно незначительна, то оба эти конкурента между собой уживаются.

Из области водопользования в прошлом отметим следующее: Ахмед-Токсава—полковник эмира (живущий и теперь в районе и подпавший под действие земреформы) по словам дехкан заседал 32 батмана риса, в то время, когда в окраинных кишлаках (Джар-арык) не хватало воды не только для культуры, но иногда и для питья.

Революция эти грубые нарушения водопользования исправила.

Ирригационную повинность несут пропорционально получаемым паям. Работу проводят «хошаром». Регулирование и надзор за ее выполнением проводят мираб и сельская администрация.

Работа по чистке арыков тяжела и требует усиленного питания. Чтобы легче разрешить этот вопрос дехкане устраивают общий ужин (плов, шурпа), при чем более состоятельные хозяева под ответственность вакиля (пятидесятник) для этой цели дают в кредит баранов. Вакиль делает раскладку задолженности между участниками ужина и собирает причитающийся долг при сборе урожая.

При эмире каждый вновь наделяемый паям (только что женившийся) на угощение однокишлячников при ирригационных работах обязан был давать барана и тем самым как бы фиксировал свое равноправие с остальными пайщиками. Теперь этот обычай отошел уже в область преданий.

(Окончание следует).

1-й кв. 1929

ЗА РЕКОНСТРУКЦИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

№ 3 ✓

1929 г. ИЮНЬ

ОРГАН НАРКОМЗЕМА
Узбекской ССР

Самарканд

Д. Басов.

Пайкалы Ширабадской долины.

(Окончание*)

IX. Налоги.

Определение урожайности для сбора налога при эмире амлякдар делал по пайкальному сбору. До осмотра амлякдаром зерна в пайкальной куче участники не имели права распределять урожай между пайщиками.

Размер налога назначался на весь пайкал в целом, затем общее собрание пайкала разносило его между членами и каждый вносил свою долю индивидуально.

При эмире в Ширабадском районе взимались в основном следующие налоги.

1. «Малият» на поливной земле с хлопка— $\frac{1}{4}$ урожая, а с зерновых— $\frac{1}{5}$.
2. «Зякет»—налог с мелкого рогатого скота— $\frac{1}{40}$ общей оценки стада.
3. С верблюда—по 30 коп.
4. «Амляк»—с богарных посевов— $\frac{1}{10}$ урожая.
5. «Зелият»—с купленных земель— $\frac{1}{5}$ урожая.

Налоги теперь.

1. «Салык-варака»—с. х. налог прогрессивно-подоходный,—при чем бедняцкая часть населения от уплаты его освобождается, так в к. Раватак в 1927 г. из 227 хоз-в. было освобождено от налога 12 хоз., а в 1928 году 90 хозяйств. Баи платят до 1.000 рублей.

2. «Урман-пули»—по 40 коп. с козы и овцы за выпас и по 1 р. 20 к. с головы крупного рог. скота.

3. «Дут-пули» местный налог 9 руб. с хозяйства. Население объясняет, что этот налог «с дыма» берут с них за сбор верблюжьей колючки на топливо х-ва. Освобожденные от с. х. налога в 1928 г. «дут-пули» не платят.

К налогу же население относит «заем-пули» по 2 р. 50 к. с хозяйства. (Облигации 2-го государственного займа укрепления сельского хозяйства). Распределение этих облигаций среди населения проводилось в обязательном порядке.

X. Кишлаки безземельные.

Выше было указано, что пай дают только членам своего земельного общества; чужие этим правом не пользуются. В Ширабадской долине есть целые кишлаки «чужаков»—безземельных. Напр., к. Кара-Агач, Гамбырского с/сов., к. Тупкара—Джарт-Арыкского с/сов.

Эти кишлаки занимаются главным образом скотоводством, извозом на верблюдах и мардикерством (с. х. рабочие—батраки). Построен не имеют и круглый год живут в юртах.

История этих кишлаков примерно такова. Прибыли они сюда из Гужарского района Кашка-Дарьинского округа. Некоторые из них переселились сюда лет 50 тому назад, другие—лет 30—20—10—5 и вплоть до настоящего момента.

Неурожайные годы на родине, особенно 1916/17 г. вынудили их покинуть насиженные места. Спасаясь от голодной смерти они двигались со ста-

*) См. № 2, за май.

дами «куда глаза глядят». Часть их осела со скотом в Ширабадской долине, т. к. пустующие перелого представляли собой сносное пастбище.

К осевшим стали переселяться земляки и родственники, в свою очередь из временно осевших. Началось движение с 1912 года в Джарт-Курганский район на земли нового орошения. Эти пришлые кишлаки, чтобы не портить добрососедских отношений с коренным населением, пользуясь пастбищами на перелогох, однако не осмеливались до последних дней пред'являть права на землю и воду, хотя и прожили на этой земле некоторые уже 50 лет.

Во время нашего обследования группа тупкаринцев подала заявление в РИК с просьбой о наделении их земель.

В кишла. Такая когда статистики опрашивали тупкаринцев в присутствии коренного населения—имеют ли они желание получить землю, то они открещивались от нее. Она мол нам не нужна: мы скотоводы и к земле народ непривычный. Это заявление не вязалось с жизнью, т. к. многие из них чайрикерами или с. х. рабочими ежегодно работают у коренного населения и с земледелием сроднились. Такие ответы были просто «стратегическими», чтобы не вызвать злобы у коренного населения. Когда же с ними провели беседу о том—откуда они явились, что заставило их переселиться сюда, сколько их было раньше, сколько теперь, куда девались остальные и др. вопросы, то выяснилось, что часть из них уже осела в Джарт-Курганском районе на землях нового орошения и оставшиеся на месте не занимаются земледелием только потому, что земли не имеют.

Надо отметить, что передвижение населения в Ширабадской долине вообще и особенно в годы гражданской войны и басмачества было довольно значительное. Многие бежали спасаясь от грабежа и разбоя басмачей в более безопасные в этом отношении места. Напр. в кишлаках Талашкан и Беш-Хатан за последние 5—10 лет убавилось до $\frac{1}{2}$ населения. Часть байских хозяйств эмигрировала в Афганистан. Кроме указанного в окраинные с/сов. Ширабадской долины совершая кочевки заглядывают ежегодно осенью и зимой чарводары из Кашка-Дарьи.

XI. Взаимоотношения внутри пайкала

Более важные вопросы жизни пайкалов, как-то: распоряжение пайкальной землей, регулирование севооборота, прием новых членов решает общее собрание членов земельного общества.

Распределение работ внутри пайкала между пайщиками регулирует старший пайкала и общее собрание членов пайкала.

Если какой-либо член пайкала уклоняется от работы или дезорганизует ее, то вмешивается в это дело сначала старший пайкала потом весь пайкальный коллектив, а если и это не помогает, то при следующем бросании «чака» его уже в этот пайкал не принимают.

Старший пайкала привилегиями не пользуется: все работы выполняет наравне со всеми пайкалами. Срок его полномочий—1 год—от одного бросания жребия на землю до другого. Обобществлены в пайкалах только земля и труд и то не в полной мере. Пахота, посев, бороньба, полив и молотьба почти во всех пайкалах производятся членами пайкального объединения сообща.

Жатва зерновых и сбор хлопка в пайкалах часто даже в одном зем. обществе протекают по разному: часть из них проводят эти работы сообща, а в остальных пайкалах методом заданий. Участки распределяются по жребью пропорционально паям.

В последнем случае площадь пайкального посева для сбора урожая делят шагами или дюжками между пайщиками. Собранный свозят в общую кучу, зерновые обмолачивают сообща, а потом уже делят урожай.

В посевах зерновых много сорняков, в частности верблюжьей колючки. Последняя являясь сорняком, в то же время представляет ценное для населения, т. к. идет на корм скоту и на топливо.

Распределение ее между пайщиками идет следующим образом. Пайкальную площадь, после сбора урожая, разбивают на участки, число которых равно числу паев, и затем делят их по жребью. Чужой скот до сбора верблюжьей колючки на эти участки не пускают.

Отношения по рабскому в пайкале осуществляются по индивидуальной договоренности между пайщиками.

Член пайкала не имеющий рабского, взамен его отработывает б. ч. личным трудом, выполняя за своего компаньона или ирригационную повинность или разбивку джояков или прочие работы. Выгоды и преимущества в данном случае остаются по обыкновению на стороне имущего, при чем степень эксплуатации зависит от спроса и предложения.

Труд при обработке почвы между пайщиками регулируется так: если по навыкам пахоты участники примерно равны, то они обмениваются своей ролью, один ведет рабского, другой управляет омачем и наоборот. Если же один пахарь плохой, то он в интересах дела (урожай при хорошей пахоте выше) только водит рабского, а более квалифицированный пашет.

Без разбора земельных взаимоотношений в историческом разрезе, беря только данный момент, трудно уяснить картину пайкальных земельных отношений, т. к. за последние годы пайкалы переживают ломку; устои прежнего пошатнулись или близки к этому (вспомним случаи наделения пашем холостяков, захват по $1\frac{1}{2}$ пая, заявки на землю со стороны безземельных и проч.).

Если иногда говорят, что пайкальная форма землепользования есть чуть ли не настоящий социализм, то достаточно заглянуть в прошлое (так как взаимоотношения в данный момент или уже изменились или население по «стратегическим» соображениям боится говорить правду, а о прошлом они дают показания более охотно), чтобы разрушить это представление. А в прошлом были такие случаи: в кишлаках Тали-Маран и Такия один или два кредитора — баи давали семена чуть ли не на весь кишлак и за это получали кроме возврата семян еще $\frac{1}{8}$ или $\frac{1}{10}$ часть урожая, как с зерновых, так и с технических культур, хотя для посева технических культур семена они и не давали.

Я полагаю, что приведенные мной в предыдущих разделах данные с достаточной ясностью говорят о наличии кабалы внутри пайкала и в настоящее время.

Резюмируя изложенное можно сказать, что формы эксплуатации, размер ее в пайкалах ничуть не меньше, чем и при индивидуальном владении землей. Закабаление идет теми же путями, как и в др. районах (где нет пайкалов): предоставляя землю (пай), семена, кредит и рабского на кабалных условиях богат эксплуатировал бедноту, т. к. последняя, кроме своих рук, ничего не имеет.

Проведенная уже после наших работ и в конце их земреформа основательно подрезала байскую группу, но и она не вполне устранила социальную дифференциацию, т. к. байство часто живет кроме земли еще за счет мелкого скота и верблюдов (в к. Раватак есть баи, имеющие до 60 верблюдов, а в к. Чукур-Куле чарводары насчитывающие до 1000 голов каракульских овец и более), а эти элементы хозяйства под действие земреформы не попали.

Пайкальная форма землепользования являясь остатком средневековья несет в себе много противоречий с требованиями жизни и могла сохраниться почти в целости до настоящего времени только в таких глухих углах СССР как

Сурхан-Дарья.

Разберем теперь основные отрицательные и положительные стороны пайкалов, чтобы сделать из этого соответствующие выводы.

1. Ежегодные переделы пайкальной земли ведут к полному ее истощению, т. к. никто не заинтересован во вложениях в землю, которая досталась на один год. Брали от нее все, а взамен ничего не давали. Отсутствовала интенсивная обработка почвы, удобрения совершенно не применялись и в результате—пониженная урожайность, низкая ступень дехканского хозяйства, а если к этому прибавить стихийные бедствия (засуха, саранча) на ряду с тяжестью налогов эмира, то недалеко и до полного разорения дехканства.

2. Принудительный севооборот с ежегодными переделами делает невозможным введение многолетних культур—в частности—люцерны и является оковами, задерживающими всякую интенсификацию с. хоз. и проявление инициативы со стороны более передовых дехкан.

3. Производительность труда в пайкалах низка, нет заинтересованности в повышении производительности труда и любовного к нему отношения, так как получки отдельных соц. экономических групп кишлака не пропорциональны затратам.

4. Существующее здесь обычное право наделения паем механически вычеркивает холостяков из списка равноправных.

5. Брачный признак наделения паем более выгоден зажиточным и толкает на ранние браки, а последние ведут к вырождению населения.

6. Ежегодная жеребьевка тормозит переход к оседлости и является причиной почти полного отсутствия древесных насаждений в окраинных с/советах.

К положительным сторонам пайкала можно отнести следующее:

1. Посевной клин целого кишлака сконцентрирован в одном месте, в результате чего непроизводительная трата воды на смачивание арыков и на испарение сокращается до минимума.

2. Благодаря пайкальному землепользованию развились и сохранились навыки совместной работы, что облегчит переход от индивидуального хозяйства к коллективному.

3. Нет дробности землепользования.

Рассматривая отрицательные и положительные стороны пайкала мы ясно видим, что перевес остается на стороне первых. *Необходима коренная ломка земельных взаимоотношений, чтобы обеспечить реконструкцию хозяйства на более высокой технической и социальной основе.*

XIII Сравнение пайкала с общиной. Общину пайкалы напоминают тем, что тут и там происходит перераспределение земли—в пайкалах ежегодно, а в общине через известный промежуток лет. Разница в том, что в общине землю делят между отдельными хозяйствами, а здесь между группами их. В общине каждый член ее получает в строго зафиксированных географических границах, а в пайкалах границы участков имеет только группа землепользователей. В общине подупная доля, а в пайкале в основу наделения паем положен брачный признак (исключение составляет к. Талашкан); принимается во внимание факт наличия жены, а не количество их. Пайкал союз менее длительный. Землю в общине каждый хозяин обрабатывает самостоятельно, а в пайкалах б. ч. процессов производства проводится совместно.

XIV. Перспективы землеустройства. При беседах с дехканами, о том какие же формы землепользования они предпочтут в будущем, они говорят, что кроме пайкала и хаята никаких других форм они не знают, а посему сказать что-либо конкретно воздерживаются. «Советская власть найдет какие формы будут лучше и мы с этим согласимся, но заяв-

ляем, что индивидуальное землепользование для нас не подойдет, т. к. вызовет непроизводительный расход воды».

Надо смело утверждать, что существующий водный режим и многолетние навыки совместной работы идут навстречу нашим желаниям о колхозном строительстве.

Данный момент надо положить в основу при предстоящем землеустройстве. Что же даст землеустройство и куда надо направить наше внимание в первую очередь?

1. Проведенный земельный учет выявит наличный запас земли, площадь ее использования и возможную емкость территории.

2. Учет посевов по культурам даст косвенную возможность судить о среднем запасе воды в артерии и коэффициенте ее использования, что послужит материалом для организационного плана хозяйства при проведении землеустройства.

3. При землеустройстве необходимо точно осуществить на практике следующие принципы советской аграрной политики:

а) земельное равноправие трудящихся без различия пола (д. б. в корне пересмотрено существующее здесь право на землю);

б) недопустимость хищнического использования земли (устранить ежегодные ее переделы);

в) устранение дальнотемелья;

г) поощрение коллективных форм землепользования, наиболее способствующих развитию производительных сил;

д) классовый подход в вопросах землеустройства;

е) соблюдение единого водного режима с точки зрения правильного водопользования и систем эксплуатации. Об'единение в зем. общества проводить по признаку единства водопользования.

4. Землеустройство и агропомощь должны быть тесно увязаны между собой, т. к. первое без второго не даст нужного экономического эффекта.

5. Для повышения качества обработки почвы ввести тракторную вспашку, а это в местных условиях можно сделать особенно легко и рентабельно, т. к. пайкальное землепользование сохранило целостность территории, дувалы отсутствуют, а мелкая оросительная сеть (кроме магистральных арыков) при ровном рельефе не будет служить препятствием для трактора.

6. В агроминимум включить: введение севооборота, удобрение и интенсивную обработку земли, поддержание почвы в рыхлом состоянии—что будет содействовать накоплению и сбережению влаги в ней, организацию древесных насаждений вдоль арыков и на усадьбах, введение в севооборот люцернового клина, расширение площади огородных культур.

Площадь хлопка д. б. доведена до максимальных размеров допустимых общим строением хозяйства.

С расширением хлопкового клина площадь зерновых ни только не должна уменьшаться, но м. б. даже расширена. При существующем здесь земельном просторе это вполне возможно. Зерновые и хлопок в данных условиях не являются антагонистами, так как посев зерновых производится осенью, когда вода для хлопка не нужна и весь запас ее осенью, а также и весной м. б. направлен на эти культуры. Посевы хлопка требуют максимального напряжения поливов летом, когда зерновые в поливе уже не нуждаются. Подбор скороспелых сортов зерновых может облегчить разрешение этого вопроса.

Кредитная государственная политика должна обеспечить планомерное развитие всех отраслей с/хозяйства и искоренить ростовщичество.

XV. Заключение. Подтвердить некоторые положения цифровым материалом мы в данное время не имеем возможности, т. к. таковых под руками нет.

Условия, в которых протекала наша работа по земучету, были очень тяжелые.

Зная, что вслед за нами идет земреформа, дехкане, а особенно байская группа скрывали землю и скот, разносили их на братьев, жен, детей и даже на вымышленных лиц. Бороться с этими явлениями было трудно еще и потому, что сельская администрация и комиссия содействия часто не помогали нам, а наоборот тормозили работу, сами дробили свои хозяйства и покрывали сокрытие элементов хозяйства у других. За тормозы в работе часть сельской администрации по нашей просьбе РИК'ом была снята с занимаемых ими должностей. Для познания сущности приходилось вести порой настоящую конспирацию.

Беседы с беднотой с глазу на глаз, часто вне территории данного зем. общества (в своем кишлаке между дехканами было взаимное недоверие и «подозрительных» из среды своих они старались не оставлять с нами в одиночку, а держали их «в окружении») давали хороший материал, что подтверждалось проверкой. При раз'ездах по кишлакам для инструктирования статистиков старались подыскивать попутчиков из тех дехкан, на которых можно было положиться в смысле взаимного доверия и правдивости ответов. Ряд вопросов подлежащих выяснению намечался заранее.

Дорожные беседы начинались по обыкновению вопросами не относящимися непосредственно к делу—говорилось в них о хозяйстве и быте русского крестьянина, о жизни в городах и постепенно разговор переносился к вопросам местной жизни, часто незаметно для дехкана. Такая дорожная приятельская беседа давала порой гораздо больше чем официальный разговор с комиссией, в котором как опрашиваемый, так и опрашивающий взаимно не доверяли друг другу.

В каждом кишлаке после проведения общего собрания, на котором шел доклад о целях и задачах обследования и выборы комиссии содействия, разговор с комиссией (после взаимной ориентировки по схемпланам) по обыкновению носил такой характер: землю мы ежегодно делим между собой, работаем все одинаково, урожай делим поровну, у кого нет скота и семян помогаем бесплатно и нет у нас ни богатых ни бедных.

Контрольным материалом служили схемпланы, составленные по материалам аэрофотосъемки и привязочные ведомости к ним, а также списки 10% переписи 1927 года.

Краткость программы обследования, ударность работы, необходимость постоянного наблюдения за работой статистиков разбросанных по району, не давали возможности сосредоточиться на многих интересных вопросах экономики края.

Подворные карточки, краткие по содержанию, не отразят и $\frac{1}{2}$ затронутых здесь вопросов. Эти «сверхпрограммные» сведения о пайкалах послужат комментарием к собранному материалу, а м. б. когонибудь натолкнут на мысль о необходимости более углубленного изучения края и вопросов землепользования; практически же работникам, которые слово «пайкал» слышат впервые, дадут представление о нем, а также послужат материалом для проведения землеустройства и мероприятий по сельскохозяйственной реконструкции хозяйства округа.

✓
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

156 9/3

Народное Хозяйство

Средней Азии

№ 7

W 549

А В Г У С Т

ИЗДАНИЕ РЕСПУБЛИК СРЕДНЕЙ АЗИИ.

ТАШКЕНТ

1925

Узбекское общинное землепользование в Ширабадской долине и Каршинской степи УзССР.

Не касаясь вопроса об исторической роли и развитии общинного землепользования узбеков в период владычества ханов в Средней Азии, т.е. до прихода в край русских, мы опишем земельную общину, какой видели ее в 1924 и 1925 г.г. в Ширабадском и Каршинском бекствах бывшего Бухарского ханства.

В ходе исторического процесса, несомненно, общественные взаимоотношения социальных групп кишлака (бедных и богатых дехкан) менялись и путем отбора наиболее жизненные из общественных отношений сохранялись и отливались в нормы обычного права.

Повидимому, в свое время твердо вошедшее в обычное право узбеков артельно-общинное землепользование было долголетней и сложной, видоизменявшейся в развитии своих общественных форм промежуточной стадией между отмиравшим родовым и современным индивидуально-семейным, личным землепользованием.

Форма общинно-артельного землепользования в настоящее время отмирает, сохраняя лишь в глухих местах быв. Бухарской республики свою чистую форму и на наших глазах идет процесс замены ее индивидуально-семейным бытом и землепользованием.

Действительно, работая по кишлакам быв. Каршинского бекства, ныне Бек-Будийского уезда Кашка-Дарьинской области УзССР, мы встретили все ступени распада общины, при чем географическое распределение кишлаков разной степени распада ее рисует нам картину исторического процесса отмирания узбекской земельной общины.

В другом месте, мы более подробно укажем на карте распространение процесса распада общины, каким нашли его в 1925 г. в кишлаках Бек-Будийского уезда, сейчас же отметим, что ближе к железно-дорожному центру—городу Бек-Буди (Каршам) общинное землепользование почти исчезло, дальше от города община хотя и сохраняется, но не в чистом виде и, наконец, в наиболее отдаленных от города кишлаках община сохранила свой чистый вид.

В настоящей статье мы не говорим об общественном землепользовании на вакуфных землях, которое имеет другие причины и не стоит в связи с описываемой общиной на дехканских, юридически эмирских землях.

Подробной описательной и бюджетной характеристикой, мы обследовали такую общину в кишлаке Май-Манак, Кассанской волости Бек-Будийского уезда. Результаты этого описания и являются предметом настоящей статьи.

Бек-будийский уезд занимает самую низкую часть бассейна реки Кашка-Дарья, захватывая собой веер зрыков, расходящихся возле города Бек-Буди (Карши) из реки Кашка-Дарья по плодородной долине, так называемой, Каршинской степи.

Кашка-Дарья, видимо, наиболее непостоянная из всех рек Средней Азии. Местами воды ее исчезают под землю, затем снова появляются, паводок ее тоже не имеет определенного времени.

По показаниям жителей, он иногда бывает ранней весной, иногда летом; в 1925 г. в начале июня мес. воды в реке почти не было, по сухому руслу протекал небольшой ручей шириной не больше трех аршин и глубиной в среднем около одного аршина. По сведениям из Шахри-зба в 10-х числах июня сего года с гор в Кашка-Дарью стала прибывать вода, через несколько дней больше воды появилось и возле города Каршей; может быть это и будут паводковые воды 1925 г.

Проезжая от г. Бек-Буди в глубину Каршинской степи, мы сперва пересекли засушливую полосу полного отсутствия воды, перезжали совершенно сухие арычные магистрали.

Бесплодная степь, окружающая нас, была уже выжжена зноем подтропического солнца, среди выжженной степи нам попадались маленькие участки огородов, бахчей и табака, орошаемые колодезной водой.

Местами, каприз прихотливой реки заставил наспах рыть—захваченного врасплох дехканина—большие неуклюжие четырехугольные колодцы, ставить над колодцем «журавля» и с помощью колодезной воды, с большой затратой труда, поливать свои посевы, спасая их от гибели.

Местами же колодезное орошение, видимо, ежегодно применяется в хозяйстве, колодцы в этом случае имеют изящный вид, диаметром не больше 1,5 арш., сплошь выложены жженым кирпичем, расположены в верхней части участка и снабжены приспособлениями, благодаря которым два дехканина с лошадей громадным ведром, сделанным из козьей шкуры, током воды из колодца по джоякам орошают свой участок. По кишлакам этой полосы мало древесной растительности и почти нет садов и виноградников.

Приближаясь ближе к руслу хотя и сухой в это время реки, засушливую полосу сменяет местность с более влажной почвой, видимо более близкими грунтовыми водами; хотя в арыках этой местности воды тоже нет, но здесь уже нет той чрезвычайной сухости почвы, бесплодную степь сменяют поливные поля пшеницы и ячменя; в кишлаках много древесной растительности, садов, виноградников, люцерны и бахчей.

В этой второй, более влажной зоне и находится кишлак Май-Манак с интересующей нас узбекской земельной общиной.

В Май-Манак кишлаке, с точки зрения землепользования, есть две категории земель: первая, по туземной терминологии «хаяты» — приусадебные частновладельческие земли индивидуального пользования, обычно обнесенные глиняным забором, с ценными культурами: огородов, бахчей, люцерны, садов и виноградников. Хаяты особенно тщательно обрабатываются дехканами.

Вторая категория земель, по туземной терминологии «пайкалы» — земли общинного пользования, расположенные в поле (по туземному даст). Эти то земли и обрабатываются дехканами на своеобразных артельно-общинных началах.

В Каршинской степи на пайкалах — общинных землях, сеют почти исключительно пшеницу и ячмень, в Ширабадской долине на пайкалах мы встречали хлопок, кунжут и лен, хотя и в небольшом количестве.

Общинная земля разделена на несколько разных частей, обычно на две, реже на три, деление общинной земли на три части мы встречали в Ширабадской долине. Одна или две половины общинных земель отдыхают в одно или двухлетнем перелогe и тогда одна служит выгоном и пастбищем для скота, другая же половина или одна треть находится под посевами.

Ежегодно ранней весной в феврале месяце, все женатые дехкане Май-Манак кишлака собираются на сельский сход и избирают из своей среды 37 наиболее надежных дехкан, из их же числа выбирают двух аксакалов кишлака.

Затем все остальные дехкане разбиваются на 37 групп, так что в каждую группу входит от 6 до 8-ми женатых дехкан под главенством одного из 37 выборных старшин (по туземному пайкал-башей), глав-рей пайкалов.

Фактически каждое уже годами сложившееся ядро пайкала, часто состоящее из нескольких родственных семей, ежегодно утверждает выбираемого в течение ряда лет старшину, который добирает в пайкал входящие из других пайкалов неустойчивые в артельном смысле дехканские хозяйства.

Кроме родственного признака для подбора хозяйств в пайкально-артельную обработку общинной земли служит и социально-экономический признак—мощность дехканского хозяйства.

Старшины пайкалов—богатые, обеспеченные рабочим скотом и инвентарем дехкане, обычно об'единяются в пайкалах с несколькими чисто батрацкими хозяйствами, ничего абсолютно не имеющими, часто даже усадьбы и построек.

После указанного об'единения дехкан в пайкалы, 37 старшин Май-Манак кишлака идут на общественную землю, один год лежавшую в перелог, делят ее на 37 равных частей, отмечая их по расположению относительно арыка. Затем готовят 37 жребиев, соответствующих 37 земельным участкам и «на счастье» каждому пайкалу достается тот или иной участок общинной земли.

Обычая делить общинную землю на полосы одинакового качества, как это делают в Европейской России, среди туземного населения мы не встречали.

После того как общинная земля разделена и розыграна между пайкалами кишлака, дехкане, входящие в состав каждого пайкала, устраивают совет, на котором вырабатывают условия участия каждого дехкана в пайкале и соответственно устанавливают долю урожая, которую должен получить каждый участник пайкала. Старшина пайкала, положим, дает две головы рабочего скота, инвентарь, семена и руководит хозяйством пайкала, другой дает одну голову рабочего скота и 60 дней своего труда, третий дает, положим, 130 дней только своего труда и т. д. и соответственно определяют на совете долю урожая каждого члена пайкала: старшина, положим, получит 4 доли урожая, второй участник две, третий одну долю урожая и т. д.

Когда указанные условия установлены и каждый член пайкала дал обещание, что будет точно их выполнять, с этого момента возникает общее артельное хозяйство на общинной земле и старшина пайкала начинает руководить артельным хозяйством.

На этом же совете старшина назначает: кто из членов пайкала будет пахать, кто будет производить посев, кто пойдет на очистку арычной сети артельного хозяйства, кто будет нести повинности за весь пайкал и т. д. До сбора урожая старшина руководит артельным хозяйством. После же дележа урожая члены пайкала свободны, артельное хозяйство исчезает до будущей весны.

Следующей весной снова сход, выборы старшин, дележ другой половины общинной земли, бывшей под перелогом, на пайкалы, жеребьевка их и новое возникновение артельных хозяйств.

Для более полной картины пайкальной организации дополним ее некоторыми частными, но характерными моментами.

Если члены пайкала повздорят между собой, месяц или два ведя уже общее артельное хозяйство на пайкале, то, несмотря на указанное осложнение, они все же ведут хозяйство сообща, по дележу урожая, строго соблюдая первоначально установленные условия, ибо таков обычай, говорили старшины.

Разделить же пайкальную землю между дехканами пропорционально доле установленного на совете урожая тоже нельзя, слишком сложны взаимоотношения членов в пайкале, да и общность водопользования, налогов и повинностей тоже не позволяет делить пайкал на части после его возникновения.

Индивидуалистам, если таковые найдутся в кишлаке, пайкал, включающий в себя такого дехканина, не желающего вести хозяйство на пайкале артельно, еще весной, во время выработки условий, отводят отдельный участок земли, на котором он индивидуально и ведет свое хозяйство на общинной земле, однако, неся все повинности и налоги и пользуясь водой, как член пайкала, по указаниям старшины его. Нужно отметить, что указанная обособляемость единичного хозяйства в пайкале бывает очень редко, в виде исключения.

Организация налогов, повинностей и водопользования, видимо, способствует сохранению пайкала, ибо несет налоги и участвует в водопользовании пайкал, как целое.

Если, например, сильному дехканину общество с общего согласия членов его дает, положим, три доли в пайкале, то такой пайкал, состоящий только из пяти самостоятельных хозяйств, несет налоги и участвует в водопользовании, как полный пайкал, состоящий из 8 хозяйств.

Таким образом податной единицей является пайкал, при чем все расчеты с государством за пайкал несет старшина его.

При водопользовании пайкал выступает так же, как и единое целое.

Положим, в конце февраля месяца на вновь разделенные пайкалы впервые приходит вода; аксакал кишлака, в присутствии старшин пайкалов устанавливает очередь водопользования и размер одной очереди. Обычно время одной очереди, отпускаемой на пайкал в Май-Манак кишлаке, зависит от наличия количества воды в арыке и колеблется около 60-ти «кувшинов» на пайкал.

«Кувшин» — это туземные часы, приготовляемые следующим образом: у дна туземного глиняного кувшина серпом (ураком) пробивают маленькую дырочку, наливают кувшин полным воды и время, в течение которого вся вода выльется из кувшина и называется у дехкан «кувшином». По нашей проверке с часами, вода из одного кувшина выливается в течение 5-ти минут, значит обычно пайкалу дается очередь около 5 часов в день. В виду столь короткой очереди, при существующих условиях ведения сельского хозяйства и водопользования только артельно можно в такой небольшой срок наиболее полно использовать получаемую пайкалом воду. Единолично же ведя свое хозяйство, дехканин может быть отвлечен в это время от него той или другой работой или повинностью и очередь его или пропала или неполно была бы использована, что при артельном водопользовании устраняется тем, что другие члены артели обычно используют пайкальную очередь целиком. Здесь нужно отметить, что если днем на полив земель пайкала, по показанию старшин, дают 5—6 часов, то на ночной полив полагается времени на пайкал в два раза больше, т.е. в данном случае дается целая ночь, потому что ночью труднее поливать, говорили старшины.

Грубо считая, что в сутки получают воду три-четыре пайкала, новая очередь полива вернется к ним на 9—12 сутки.

Другой характерной стороной артельной обработки пайкалов в Май-Манак кишлаке, как правило, является разнородный социально-экономический состав членов пайкала: старшина, как мы уже указывали, богач, владеющий рабочим скотом, инвентарем и посевным материалом, два, три средняцких хозяйства, остальные полу и чисто батрацкие хозяйства, последние дают пайкалу только свой труд.

Старшина пайкала на наш вопрос об уходе какого-либо члена из пайкала просто ответил: «я подберу себе другого».

Из рассмотрения указанного социально-экономического состава пайкальной организации напрашивается предположение, что социальные отношения между дехканами кишлака, именуемые чайрикерством, столь развитые в республиках и областях (Фергана) Средней Азии, есть пережиток общественных отношений, сохранившийся от условий общинного землепользования в пайкалах, рухнувшего с приходом в край русских.

Ныне встречаемые, многочисленные виды чайрикерских условий, по нашему мнению, унаследованы от условий членов пайкала, устанавливаемых перед началом артельной обработки общинных земель, в свое время твердо вошедших в обычное право туземного населения.

Повидимому процесс распада общинно-пайкального землепользования с приходом русских пошел особенно быстро, ему благоприятствовал взгляд русской власти на землю, как на частную собственность, в бывшем Бухарском же ханстве юридически большинство дехканских земель принадлежало не дехканам, а эмиру.

В кишлаках Каршинской степи, с наличием в последних собственных пайкалов, образование их объясняют весьма просто: сельский сход выносит заключение о необходимости продать тот или иной, почему либо оставшийся свободным пайкал. Таким образом, богатые дехкане кишлака скупают общественные земли, превращая их в личные, а там уже не трудно бедного сотоварища по артели превратить в чайрикера т. е. лишить его юридического равноправия на землю в свою пользу, внося изменение в норму обычного права.

Ниже мы подчеркнем значение природы и борьбы общественного человека с ней в организации социальных отношений человеческого общества. Здесь же мы отметим, что, покупая пайкал, богатый дехканин покупает в данном случае не землю, а право на определенное количество воды, которую он использует, быть может, более рентабельно на своих хаятных землях, чем она используется артельно в пайкале, применением, хотя бы, более интенсивных культур, для пайкала же, как артели, по ряду причин провести в жизнь указанную интенсификацию сельско-хозяйственного производства более трудно.

Указанное положение не стоит в противоречии с высказанным выше, что артельно можно наиболее полно использовать воду. На ранних ступенях своего развития одинокий, малокультурный человек бессилен среди сил природы и должен объединиться в «пайкалы», для более успешной борьбы с ней.

С ростом культуры и своего развития наиболее сильные люди стремятся освободиться от артельного начала, оно сковывает уже их инициативу, и начинает борьбу с природой за свой страх и риск, меняя общественные отношения в свою пользу, т. е. в другой форме (чайрикерства) подчиняя себе своих бывших сотоварищей по артели.

Кроме покупки общественных земель (фактически воды) на распад пайкалов влияет объединение и хозяйственное обособление крупных семей, имеющих право по своему размеру на целый пайкал; эти семьи причитающуюся им воду используют на своих собственных землях (хая-

тах), интенсифицируя сельско-хозяйственное производство в последних, разводя ценные трудоемкие культуры и применяя удобрения.

С одной стороны, наличие крупных, имущественно не разделенных семей, под властью старейшего в семье является показателем унаследования черт родового быта, а с другой стороны, хозяйственно обособляясь, они способствуют, по нашему мнению, распадению пайкальной сельской общины.

На примере Бек-Будийского уезда видно, что процесс превращения общинных земель в частновладельческие наиболее сильно шел вблизи жел.-дор. центра возле города Бек-Буди (Каршей). Концентрически ослабевая от центра к периферии, в наиболее отдаленных кишлаках уезда—Камаши, Дженеу и Май-Манаке, общинно-артельное землепользование сохранилось в чистом виде; между указанными двумя пунктами вклинивается полоса со смешанным землепользованием; в кишлаках этой полосы встречаются пайкалы, которые уже общество не переделяет между собой. Пайкалы здесь переходят по наследству, что недопустимо в отдаленных кишлаках.

Законченно очертить значение общинной организации пайкалов с точки зрения правового и бытового уклада бывшего Бухарского ханства, выявить роль и значение общины в историко-социологическом процессе, как части общественного организма, не составляет предмета настоящей статьи в виду обширности вопроса.

Мы рассматриваем земельную общину, как самодавяющее социальное явление, которое в сильной мере связано, а может быть явилось и следствием экономики и организации сель.-хоз. производства.

Значение сель. общины в организации сель.-хоз. производства мы подчеркнем, во-первых, с точки зрения отношения общественного человека к природе—борьбы их между собой и во-вторых, с точки зрения сложившихся под воздействием этой борьбы взаимоотношений социальных групп кишлака, говоря проще богача и бедняка, как двух крайних социальных полюсов кишлака—между собой.

По чисто методологическим причинам, при оценке пайкала, как общественной надстройки, с точки зрения развития производительных сил общины, мы упускаем столь важный момент, как общественно-генетическое развитие пайкала из предшествующих ему социальных форм, неизбежного унаследования от них некоторых присущих пайкальной организации черт.

Указанное ограничение нам поможет более четко разобраться в роли общинно-пайкального объединения и значении его в организации сель.-хоз. производств.

Действительно, мы видим, что на определенной стадии развития крайне экстенсивное зерновое натуральное сельское хозяйство Каршинской степи вполне соответствовало запросам местного и народного бухарского хозяйства. До проведения туда парового транспорта, Каршинская степь представляла собой географически замкнутый, самодавяющий натурально потребительский райсн.

Экстенсивное зерновое хозяйство на пайкалах в артельной организации вполне удовлетворяло запросам как местного рынка, так и самого натурального дехканского хозяйства. Социальные отношения в пайкалах, говоря словами Карла Маркса, «производственные отношения» в пайкалах находились в полной гармонии в то время с наличными «производительными силами» в Каршинской степи.

В пайкальной организации в те времена, по нашему мнению, общественные отношения социальных групп кишлака не только не пора-

бошали и не сковывали производительность человеческого труда и инициативы, но наоборот способствовали развитию их.

С проведением же парового транспорта производственные отношения резко меняются в пайкалах, они „впадают в противоречие с производительными силами“; говоря проще, пайкальная организация общинного землепользования мешает уже развитию труда и индивидуальной предприимчивости, следствием чего явился эволюционный, постепенный распад сельской общины, который мы и наблюдаем в настоящее время в кишлаках Каршинской степи.

Действительно проведение парового транспорта повело местное сельское хозяйство на путь рыночных отношений, ввело в сел.-хоз. производство ряд трудоемких рыночных культур и соответственно бросило в натуральное хозяйство кишлака дешевые продукты промышленности и сельского хозяйства. Внедрение же трудоемких культур должно было нарушить гармонию между капиталом и трудом в пайкально-артельной организации. В условиях рыночного сел.-хоз. производств, пайкал, как общественные отношения, стал сковывать развитие производительных сил кишлака и мы видим, что после проведения железной дороги и развития рыночных отношений идет процесс распада пайкально-артельной сельской общины. В заключение отметим, что в настоящее революционное время, время экономики переходного периода, несмотря на то, что все развивающиеся производительные силы страны в значительной мере сломали и разрушили общественные отношения, основанием которых служила частная собственность, все же они еще не изжиты в деревне и задерживают развитие труда в ней, сковывают инициативу и производительность человеческого труда.

При указанных, выдвинутых революцией условиях общинно-артельное землепользование должно *перескочить* социальную стадию частного индивидуального землепользования и перейти в более высокую социальную ступень—к организации сел.-хоз. производства на коллективных, коммунистических началах.

Основными новыми моментами, которые заменят старые социальные отношения в пайкалах, должны быть: первое—большая обеспеченность артельного хозяйства новейшими механическими сел.-хоз. машинами, которые должны принадлежать не старшине пайкала, а всей артели и, как следствие отсюда, второе условие—это равноправное и для всех обязательное трудовое участие членов артели в пайкале и, соответственно, более справедливый дележ урожая.

В виду того, что артельное землепользование на общинных землях еще довольно широко распространено в республиках Средней Азии и местами еще очень устойчиво, задача партии и правительства рассмотреть социальное явление, видоизменить и приспособить к более успешному переходу его в коммунистические социальные формы для соответственно более успешного развития нашего народного хозяйства.

В. А. Полозов